

Вернувшись в дом Цзы, два человека смотрели им вслед, и их взгляд оставался в том направлении, где они исчезли. В течение долгого времени, оба были потеряны в собственных мыслях.

Цзы Нанью спокойно наблюдал за сценой от начала до конца. Он закрыл глаза и серьезным тоном подтвердил: Ты и Ибэй не подходите друг другу!

- Папа... - Цзы Ай повернула голову, чтобы что-то сказать, но, глядя на его лицо, редко бывавшее таким серьезным, проглотила слова.

-Иди и извинись!- Цзы Нанью бросил приказ, даже не сказав лишних слов. Он повернулся к дому и оставил её в полном недоумении.

- Папа!- Цзы Ай догнала его, всё ещё желая что-то сказать, однако, Цзы Нанью просто холодно пожал плечами.

Он редко был так серьезен. Это было в первый раз....

Машина Ло Ибэя ещё не отъехала от виллы.

Они сидели сзади. Глаза Фан Чи Ся никак не открывались. Она просто свернулась калачиком в его объятиях и потерлась об него. Он чувствовал, как она касается источника тепла.

Всю дорогу она терлась о Ло Ибэя. Большой горячий шовинист мужского пола, после того, как его гладили так долго, по прибытии в машину, его тело начало нагреваться. Это было очень неудобно.

С тяжелыми чертами лица, он холодно обратился к ней: Проснись!

- Холодно... - Фан Чи Ся проигнорировала его. Она что-то бессвязно бормотала, и рот её был холоден.

- Проснись!- нетерпеливо позвал Ло Ибэй.

Женщина в его объятиях слегка наклонила голову, но её рука всё ещё крепко сжимала его одежду. Она не отпрянула от его рук и не ответила.

Она выглядела несколько неуютно, и температура её тела была действительно очень холодной. В жаркий день, в полдень, температура её тела была неожиданно ледяной!

Ло Ибэй некоторое время молча смотрел на неё, затем посмотрел в окно на солнце, затем

потер виски, которые начали пульсировать от головной боли.

Фан Чи Ся обычно не была такой. Она была дикой, когда её провоцировали, и она даже осмеливалась препираться с ним несколько раз. Так когда же она стала такой слабой?

Ло Ибэй не мог понять её нынешнего поведения.

Она не подавала никаких признаков пробуждения, и её тело всё ещё сжималось в его объятиях.

Ло Ибэй терпел её действия, а также не разделял их мокрые тела, слипшееся вместе.

Он поднял её руку и, почувствовав холодное прикосновение её ладони, нахмурился. Он не знал, что с ним случилось, но бессознательно обнял её за плечи и погладил.

Его движения были медленными, но он хотел её согреть.

Его ладони были очень теплыми.

А руки у неё были очень холодные.

Две отчетливые нити температуры прошли через тонкие ладони, от его к её, и руки Фан Чи Ся стали немного теплее.

Ло Ибэй помог ей руками, а затем обнял её, чтобы прикрыть её руки и тело.

Он делает это действие, кто знает, как долго. Через некоторое время тело Фан Чи Ся стало намного теплее, но человек всё ещё не показывало никаких признаков пробуждения.

Ло Ибэй не был терпеливым человеком. Уметь делать то, что он делал, было уже большой редкостью.

Его глаза повернулись к её лицу и некоторое время изучали её. Слышала ли она его или нет, неожиданно и опасно, предупредил он- Если вы не откроете ваши глаза за три секунды... Я помогу тебе сделать разминочные и разогревающие упражнения!

В этих словах звучало предостережение.

Что касается подтекста, нет необходимости гадать.

<http://tl.rulate.ru/book/25222/554230>